

Новые книги

ДОРОГИЕ ОБРАЗЫ

«...Эти люди не растратили без толку свою жизнь, свои таланты. Они приложили их к нужному для всего нашего украинского народа делу. Слава, которая неотступно шла рядом с ними по их творческому пути, не развеялась попусту, а сбереглась в памяти людей».

Как хорошо эти, предпосланные «От автора», строки передают смысл нужной по своему богатому материалу, глубоко интересной, захватывающей книги «Мои дороги и встречи». Написана она Софией Витальевной Тобилевич — женой, верным другом, близким помощником одного из основателей украинского народного театра, классика украинской драматургии Ивана Карповича Тобилевича (Карпенко-Карого).

Воспоминания С. В. Тобилевич, соратницы Старицкого и Кропивницкого, Заньковецкой и Садовского, Саксаганского и Затыркевич-Карпинской и многих других деятелей дореволюционного украинского искусства охватывают почти столетия: от 1892 года, когда молодая девушка Соня Дитковская поступила в украинский народный хор, руководимый Н. Лысенко, и по 1930 год, когда семидесятилетняя София Тобилевич покинула сцену.

Судьба привела ее к колыбели украинского народного театра. Она была свидетельницей рождения его на даче М. П. Старицкого. Здесь, «в дачной местности около Киева, называвшейся Лукьяновкой», по приглашению Старицкого собрались для организации первой украинской профессиональной труппы Кропивницкий, Заньковецкая и Садовский.

София Тобилевич была свидетельницей и непосредственной участницей великолепного расцвета украинского народного театра в восьмидесяти годах прошлого века и его кризиса в девяностых годах, попыток его возрождения в начале нынешнего века и окончательного утверждения и бурного роста, — уже как украинского государственного театра, — в условиях советского строя.

Ни одна книга по истории дореволюционного украинского театра не дает такого живого, такого впечатляющего, конкретного и вместе с тем обобщающего представления о его сложном пути, как «Мои дороги и встречи». В ней, наряду с богатым фактическим материалом, мы находим раскрытие художественных принципов «театра корифеев».

М. Л. Кропивницкий как режиссер, например, настойчиво твердил актерам: «Изучайте все, что окружает вас, присматривайтесь внимательно к каждому человеку, старайтесь сохранить в своей памяти все внешние проявления различных чувств у разных по характеру людей».

Часто он говорил тому или другому актеру: «Бросьте выдумывать, а давайте настоящего, живого человека». И. К. Карпенко-Карый всегда подчеркивал: «Театр — школа, а актер — учитель. Нужно, чтобы школа и учитель были на высоком культурном уровне, ибо сцена — один из наилучших способов воздействия на широкий круг людей. Она (сцена) может убедительно призывать к правде и справедливости».

«Театр корифеев» был тесно связан с жизнью, с народом. Несмотря на полицейские запрещения, на отсутствие в селах сколько-нибудь подходящих помещений, театр Кропивницкого, театр Сак-

саганского и Карпенко-Карого устраивал выездные спектакли для крестьян. В записках С. Тобилевич рассказывается, как свой кратковременный отпуск И. Карпенко-Карый проводил на хуторе в тесном общении с местными крестьянами, живя их нуждами и заботами. Точно также и М. Заньковецкая во время своих наездов в родной Нежин искала общества простых людей, своих земляков.

В общении с народом корифей дореволюционного украинского театра черпали свое жизненное, высокое мастерство.

Большой интерес представляют те разделы книги, где говорится об особенностях актерского мастерства М. Заньковецкой, М. Кропивницкого, П. Саксаганского, А. Затыркевич-Карпинской, М. Садовской-Барилотти. Это не обычный анализ созданных ролей, какой мы встречаем в очерках театральных критиков, посвященных тому или другому актеру, а глубоко-заинтересованное проникновение в образы, созданные великими мастерами. София Тобилевич имела возможность не только много лет непосредственно наблюдать игру этих мастеров, но и быть их партнером на сцене.

Особый интерес вызывает раздел книги, озаглавленный «Работа писателя». В нем София Витальевна рассказывает о писательском труде И. К. Карпенко-Карого, который воистину был драматургом своего театрального коллектива. Для того, чтобы поставить на сцене свою пьесу, ему приходилось не только преодолевать рогатки царской цензуры, но и выдерживать нелегкую борьбу с произволом местных властей — жандармских управлений, губернаторов, а то и исправников, которые своевольно запрещали спектакль, если он почему-либо пришелся им не по вкусу. Персонажи пьес И. К. Карпенко-Карого всегда имели своих прототипов в жизни. С. В. Тобилевич приводит многочисленные примеры того, как драматург при создании своих пьес пользовался жизненными наблюдениями и живыми типами, начиная от «миллионера из мужиков» Терещенко («Хозяин») и кончая такими «пропащими» людьми, как пьянчужка повар Тарабанов («Суета»). Он до конца вынашивал свои пьесы и не выпускал их на сцену, пока не считал окончательно готовыми. По словам драматурга, герои его пьес не давали ему покоя, заставляя все время думать о них, искать характерных черт и деталей. Утомляясь от постоянного пребывания в их «призрачном обществе», он жаловался жене: «Ой, как трудно быть писателем! Пакостные персонажи никак не хотят показаться мне уже вполне выразительными и живыми. Действующие лица вначале еще такие неясные! Они силуэтами проносятся в моих думах и очень медленно становятся отчетливыми и облачаются в явственные формы и одежды».

С исключительной требовательностью к себе самому драматург каждый раз проверял свой словесный материал, старательно шлифуя язык пьес. Он говорил: «Ведь только при помощи слов достигает писатель четкости образа... Образы должны быть выпуклыми, выразительными, рельефными, а рельефность в рисунке достигается только скупостью линий...»

Книга С. В. Тобилевич является весьма значительным вкладом в историю украинского народного театра. Со страниц ее встают дорогие нам образы тех, кто составил его славу.

В. СУХОДОЛЬСКИЙ.